

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

кандидата юридических наук Михайлова Владимира Сергеевича

на тему: «Причинно-следственная связь как условие деликтной
ответственности»

*по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право»*

Представленное диссертационное исследование посвящено актуальной проблеме частного права – причинно-следственной связи при взыскании убытков. Эта проблематика особенно актуальна в рамках деликтного права, и это, видимо, предопределило то, что автор сузил тему исследования до причинно-следственной связи именно в рамках деликтного права. Выбор темы следует признать уместным в силу ее непреходящей актуальности.

Степень обоснованности звучащих на страницах работы выводов и рекомендаций достаточная. Автору удастся соблюсти баланс между описанием чужих точек зрения и компаративного опыта, с одной стороны, и аргументацией своей собственной точки зрения, с другой. Ряд сделанных выводов обладает новизной в контексте российского права и поможет его развитию. Достоверность утверждений также не ставится мною под сомнение.

Источниковая база достаточная. Автор в основном использует работы на русском и английском языках, но степень проработки источников высокая. Все основные работы, доступные на этих языках, авторов детально проработаны. Различные теории причинности описаны хорошо и понятно, подчеркнуты основные их преимущества и недостатки, взаимоотношения между собой.

Автор отдает предпочтение теории адекватной причинности и предлагает принять ее за основу, уточнив рядом исключений и уточнений, способных адекватно ответить на все осложненные случаи причинности.

Стиль работы вызывает также позитивное впечатление. Она носит ярко выраженный самостоятельный характер. Автор умело владеет словом, демонстрирует способность ясно излагать свои мысли и не самые простые вопросы причинности. Работа хорошо структурирована.

В целом диссертационное исследование выполнено на высоком уровне. Но хочу обратить внимание на некоторые спорные аспекты работы.

Во-первых, автор на стр.52 он пишет, что ВС РФ в Постановлении Пленума от 14 марта 2016 года №7 закрепил теорию адекватной причинности. Уверен ли автор в том, что он не выдает желаемое за действительное?

Итак, в п.5 Постановления указано: «При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается. Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков».

Этот текст однозначно позволяет судить лишь об одном – о том, что при обычности возникновения такого рода убытков в ответ на соответствующее нарушение наличие достаточной причинной связи между нарушением и убытками опровержимо презюмируется. Но, как кажется, Суд не имел в виду запретить взыскание и необычных убытков, просто здесь истцу уже придется приложить больше усилий к доказыванию. Как кажется, говорить о том, что у нас однозначно закреплена доктрина адекватной причинности (или предвидимости) пока рано.

Хотелось бы услышать мысли автора на сей счет на защите диссертации.

Во-вторых, на стр.170 автор рассуждает о возмещении за утраченный шанс и относит к этой категории и такие дела, в которых достоверность будущего ущерба ниже 100%, но суд присуждает все 100% размера убытков (например, решения о взыскании с приставов всей стоимости невзысканного с должника по причине незаконного бездействия приставов, несмотря на сохранение некоторых призрачных шансов найти иное имущество должника). Этот фрагмент вызывает ряд вопросов.

Один из вопросов чисто терминологический. Обычно под компенсацией за утраченный шанс понимают такой режим взыскания убытков, когда сумма вероятного ущерба помножается на вероятность. Но автор явно смотрит на вещи шире и готов относить к этой категории и случаи без указанного умножения. Означает ли это, что автор готов считать возмещением утраченного шанса обычное взыскание упущенной выгоды, которую истец намеревался получать в будущем? Например, взыскание абстрактных убытков или убытков в виде конкретной ценовой разницы с проекцией на будущее при расторжении договора на основании ст.393.1 ГК РФ или взыскание компенсации за утрату трудоспособности или в связи с потерей кормильца? И чем это в сущности отличается от взыскания в составе убытков будущих расходов (например, на предстоящее лечение или протезирование)? Во всех подобных случаях речь идет о взыскании в составе убытков будущих расходов или упущенных доходов, которые планировалось получить в будущем. И во всех таких случаях нет предопределенности в отношении того, что такие расходы придется понести, или что их не пришлось бы нести, не будь нарушения, либо что такие доходы, действительно, были бы получены, не будь нарушения.

Что из всего это следует понимать в качестве компенсации за утраченный шанс, на взгляд автора?

Но самое главное в каких из указанных случаев уместно умножение номинального значения убытков на вероятность? Почему в примере с исключением от участия в тендере мы можем применять указанное

умножение, а в ситуации, когда будущие расходы, которые придется нести в связи с нарушением с вероятностью в 75%, мы не должны уменьшать размер взыскания на процент вероятности? Почему в некой одной категории убытков мы вдруг начинаем учитывать вероятность, а в других – решаем по принципу все или ничего, и если вероятность оказывается ниже условного порога разумной степени достоверности, то мы вовсе отказываем во взыскании? Не стоит ли исходить из необходимости поправки на вероятность при взыскании любых убытков, как минимум, если они представляют собой будущие упущенные доходов или будущие расходы?

Если автор с этим согласится, встает иной вопрос: будем ли мы учитывать вероятности в 5 или 10%, или в таких случаях логично вовсе отказывать во взыскании убытков? И может ли суд отказать в этом в принципе с учетом доминирующего сейчас в практике ВС РФ подхода, согласно которому суд не вправе отказать во взыскании убытков, если представленные истцом доказательства не дотягивают до релевантного стандарта доказывания, и должен сам определить компенсацию на основе принципов разумности, справедливости и доброй совести?

Хотелось бы услышать пояснения автора по данному вопросу.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Это скорее вопросы для обсуждения на защите. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям №5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом соискатель Михайлов В.С. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук,

директор Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Юридический институт «М-Логос»

Карапетов Артем Георгиевич

2 марта 2021 года

Подпись Карапетова А.Г. удостоверяю

Е.А. Кудактина, заместитель директора АНО «Юридический институт «М-Логос»

2 марта 2021 года

Контактные данные:

Тел.: +74957715927, e-mail: postmaster@m-logos.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Адрес места работы:

119049, Москва, Ленинский проспект, 2А, оф. 734.

Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Юридический институт «М-Логос»

Тел.: +74957715927; e-mail: info@m-logos.ru